

Глава 25: История Даров Смерти

– Вы имеете в виду старый дом Гантов, профессор Фремон? – осведомился профессор Биннс, его эфирная форма лениво парила в полумраке кабинета.

Профессор Биннс, призрачный призрак давно забытого преподавателя, якобы забрел в потусторонний мир после того, как задремал перед уютным камином, не потрудившись захватить свою физическую оболочку на следующее утреннее занятие. Несмотря на свое призрачное состояние, он добросовестно исполнял роль хранителя исторических знаний Хогвартса, вдалбливая уроки о богатом прошлом школы на протяжении бесчисленных веков.

– Да, профессор Биннс, – подтвердил Сиаран Фремон, его лоб прорезала озадаченная морщинка.

– Что вызвало столь внезапный интерес к этим материям, профессор Фремон? Насколько я помню, вы преподаете боевые искусства, – заметил профессор Биннс, его голос отдавал эхом многовековой мудрости.

Сиаран, вечно алчущий знаний ум, объяснил свое новообретенное увлечение:

– В своих недавних изысканиях я наткнулся на упоминания о магической эволюции. Семья Гантов, считающаяся потомками Слизерина, разожгла мое любопытство. Похоже, их родословная подошла к концу.

Заготовив предлог, чтобы отвести дальнейшие расспросы, Сиаран осторожно избегал раскрывать слишком много информации, особенно касающейся родословной Волдеморта и значения потомков Слизерина.

– Воистину, семья Гантов считается последними остатками кровной линии Салазара Слизерина, – подтвердил своим характерным монотонным голосом профессор Биннс. – Слизерин питал предубеждения против магглорожденных волшебников, и все же Хогвартс был основан на принципе равенства между всеми магическими кровями.

Сиаран, приняв невинный вид, осведомился:

– Разве не говорили, что Слизерин был враждебно настроен по отношению к магглам, что и привело к его разрыву с Хогвартсом?

– Да, уход Слизерина проистекал из идеологических разногласий. Пока он отстаивал чистоту волшебных кровей, его собраты-основатели выступали за инклюзивность, – пояснил профессор Биннс, его призрачная форма, казалось, затерялась в воспоминаниях минувших дней.

– Давайте вернемся к семье Гантов, – направил разговор профессор Биннс. – Их родословная,

судя по всему, действительно пресеклась со смертью Морфина Ганта, заключенного в Азкабан за причастность к массовому убийству магглов. Одинокое существование Морфина обеспечило вымирание родовой линии его семьи.

Сиаран обдумывал замысловатую родословную Волдеморта, признавая, что, несмотря на его связь с семьей Гантов, ритуал воскрешения Волдеморта не включал их кровь, фактически оборвав его злобное наследие от их потомков.

– Поместье Гантов, расположенное неподалеку от Литтл-Хэнглтона, скорее всего, заброшено, – предостерег профессор Биннс. – Отправляться туда может быть неблагоприятно, профессор Фремон.

Выслушав призрачное предупреждение, Сиаран удалился, его разум поглотили мысли о таинственном кольце Марволо Ганта и его предполагаемой связи с легендарным Воскрешающим камнем.

«В сказании о Трех Братьях, – размышлял Сиаран, вспоминая древнюю легенду о Дарах Смерти, – эти артефакты обладают огромной силой, особенно пресловутая Старшая палочка».

Погружаясь все глубже в магическое предание, Сиаран осознавал безмерный потенциал, таящийся в Дарах Смерти, каждый артефакт был наделен своим уникальным значением.

Полный решимости распутать тайны, окружающие эти древние реликвии, Сиаран отправился в путешествие, которое переплетет его судьбу с легендами былых времен, ведя его к сердцевине еще не раскрытых магических секретов.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3776529>